

9. Россия обвинила США в защите боевиков ИГИЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20160917/1477219323.html>. – Дата доступа: 12.11.2016.
10. Эксперты США обвинили российских хакеров в атаке на исследовательские центры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/>. – Дата доступа: 12.11.2016.
11. Эксперты США обвинили российские власти в причастности к хакерским атакам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.znak.com>. – Дата доступа: 12.11.2016.

Ольга Лапунова

*Белорусский государственный университет
(Беларусь)*

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В НОВОСТНОМ ТЕЛЕДИСКУРСЕ

С точки зрения проблемы субъектности новостной телевизионный дискурс представляет несомненный интерес. Многие российские и зарубежные исследователи избегают постановки вопроса об использовании авторами сообщения (журналистами в студии и на месте события) дискурсивных приемов в новостном телевизионном дискурсе, так как традиционно считается, что основная коммуникативная задача автора сообщения в новостном дискурсе состоит в объективном изложении информации. Смещение функций новостного дискурса в сторону развлекательности усилило его нарративный характер. В структуре представляемой новостной информации возрастает значимость комментария, происходит персонификация и повышение рефлексивности новостного дискурса. Теленовостной нарратив строится посредством показа субъектов (при ведущей роли автора новостного выпуска), вокруг которых группируются события, факты и чьи «голоса» – как эксплицитные (дискурсивные акты), так и имплицитные (точки зрения) – создают яркую мозаичную картину события. Современные исследователи видят свою задачу в том, чтобы посредством анализа «голосов» охарактеризовать общие и частные прагматические задачи, решаемые в новостном дискурсе, а также языковые средства реализации этих задач. Решение такого рода задачи требует многоаспектного подхода, при котором правомерно использование заимствованной из нарратологии методики интерпретационного анализа, направленной на интенционально-локутивную и риторико-аргументативную стороны дискурса.

Структура новостного дискурса включает в себя не только студийный новостной дискурс, репортажную вставку, но и видеоряд, звуковое сопровождение, графические элементы, то есть «новостной дискурс состоит не только из словесной ткани, но и последовательно разворачивается на нескольких уровнях: вербальном, видеоряда и звукового сопровождения, образуя единое целое и приобретая черты объемности и многослойности» [3, л. 29–30]. Вместе с тем нарративный характер новостного дискурса приводит к значительному содержательному преобладанию рассказа над показом. В новостном блоке назначение видеоряда состоит в основном в иллюстрации комментария журналиста по поводу сообщаемого факта или события, а также (а иногда и только) в придании зрелищности рассказу путем показа места действия или же самого действия и его участников.

Востребованная временем нарративность новостного дискурса вынуждает его авторов заимствовать дискурсивные приемы из художественной литературы, основным из которых следует считать полисубъектность наррации. В теории нарратологии полисубъектность понимается как множественность повествовательных инстанций (субъектов речи) и противопоставляется моносубъектности, при которой «история излагается» одной повествовательной инстанцией (одним субъектом речи) [3]. (В настоящем исследовании термины *субъект речи*, *повествовательная инстанция*, *говорящий субъект* понимаются как тождественные).

Полисубъектность повествования в художественном тексте отражает сложность взаимосвязей различных природных и социальных сфер действительности, которые иерархически соотнесены друг с другом; многообразие различных и разнородных точек зрения, мнений и, наконец, разнородность каждой субъективной личной позиции. Полисубъектность указывает читателю на столкновение точек зрения на одно и то же событие различных субъектов речи. Принцип полисубъектности укрепляет реалистическую позицию в читателе, который «вполне осознавая вымышленность произведения, между тем ожидает от произведения соответствия действительности и в этом соответствии видит ценность произведения» [3, с. 35]. Благодаря использованию принципа полисубъектности преодолевается логоцентрический диктат авторства, а преломление изменчивых субъективных восприятий различных героев создает целостную картину происходящего.

В полисубъектном дискурсе субъекты речи (повествующие инстанции) могут выступать как в роли анонимного рассказчика (имперсональ-

ного нарратора), так и в роли непосредственного участника событий. В зависимости от этого в нарратологии выделяют гомодиегетическое и гетеродиегетическое повествование, различающиеся диегетическим статусом нарратора (его участием/неучастием в событии).

Исследования новостного дискурса, проведенные на материале разных языков, дают основания для того, чтобы экстраполировать рассмотренные выше методы анализа художественного дискурса на новостной дискурс.

Исследователи новостного дискурса [1; 4] полагают, что новостной телевизионный дискурс полисубъектен по своей структуре, и понимают под *полисубъектностью новостного телевизионного дискурса* множественность реально присутствующих на экране субъектов речи.

Полисубъектность новостного дискурса обусловлена прежде всего многокомпонентностью новостного блока, включающего в себя студийный дискурс и репортажную вставку, в которой звучат голоса репортера, свидетелей/участников события, «экспертов». Многокомпонентность новостного блока подчинена, в свою очередь, решаемой в нем коммуникативной задаче, направленной на достижение прагматического эффекта: создание у адресата телевизионного сообщения иллюзии присутствия на месте события, участия в обсуждении важной социальной проблемы; формирование доверия к высказываемому журналистами мнению за счет привлечения «экспертов»; индукция эмоционального восприятия события, факта и т. д.

Следует подчеркнуть, что взаимодействие субъектов речи в новостном телевизионном дискурсе существенно отличается от диалога. В реальном диалоге «голоса» субъектов сталкиваются, потому что каждый из них решает свою собственную коммуникативную задачу (часто противоположную задаче собеседника) и использует разные коммуникативные стратегии. В реальном диалоге момент передачи слова от одного говорящего субъекта к другому определяется динамикой диалога и волей обоих участников. В полисубъектном новостном дискурсе вступление «голосов», стоящие перед ними прагматические задачи и, соответственно, содержание высказывания предопределены автором новостного выпуска.

С точки зрения планов диегезиса и мимезиса (распределения модусов «кто говорит?» и «кто видит?») говорящие субъекты в новостном дискурсе имеют разные дискурсивные статусы ввиду их различной пространственно-временной локализации. Каждый из говорящих субъектов последовательно рассказывает под присущим ему углом зрения то, что знает,

что видел и в чем участвовал, показывая «общее» через детали, обеспечивая таким образом создание масштабной картины происходящего.

В студийном дискурсе автор новостного выпуска, который является ведущим в студии, приветствует адресата и делает анонс предстоящих новостей. Затем следует основной элемент выпуска – сам корпус новостных материалов, в котором происходит последовательная смена «рассказчиков»: ведущий в студии, представив событие, передает слово репортеру, который включает или не включает в свой рассказ голоса участников и/или свидетелей события.

Ведущий в студии комментирует событие от третьего лица. Согласно принципам объективности телевизионного вещания, в новостной сфере ведущий выпуска не может выступать от первого лица, то есть вести рассказ от своего имени. Употребляя форму первого лица единственного числа, он автоматически включается во внутренний мир текста, маркируя свою субъективность соответствующим дейктиком.

В репортажной вставке репортер ведет рассказ от первого или от третьего лица. Он присутствует на месте события (при этом место события может пониматься широко – страна, город, в которых это событие происходит) и рассказывает о нем «изнутри» как очевидец. Он своими словами описывает происходящее. В этом случае может присутствовать элемент субъективной оценки, о которой свидетельствует употребление местоимения первого лица единственного числа.

Свидетели/участники события – это люди, которые принимают участие в событии, о котором рассказывается в новостном выпуске, или являются его свидетелями, на чье мнение считает необходимым опереться репортер в контексте решаемой прагматической задачи. Они могут вести рассказ от первого и от третьего лица. Их речь включается репортером в структуру репортажной вставки.

Таким образом, полисубъектность новостного дискурса, обеспечивая создание масштабной панорамы события, представляет собой систему дискурсивных актов или «голосов» (автора новостного блока – ведущего в студии, репортера и свидетелей/участников события), которые описывают событие под свойственным им углом зрения, так или иначе оценивая его. При этом вступление «голосов» и решаемые ими прагматические задачи предопределяются автором новостного блока, который, используя принцип полисубъектности, распределяет (как в рамках новостного блока, так и на уровне отдельного высказывания) изложение фактов и ситуаций между «голосами», наделенными индивидуальной манерой восприятия событий.

Полисубъектность новостного дискурса служит «основанием для его полифоничности, однако она не равна полифоничности» [4, р. 65]. И полисубъектный, и моносубъектный дискурс может иметь как полифонический, так и монофонический характер. Это достаточно убедительно продемонстрировано на материале художественных текстов.

В *монофоническом полисубъектном дискурсе* субъекты речи (повествовательные инстанции) «одновременно воспринимают и описывают одно и то же событие, участниками которого они являются. При этом “угол зрения”, под которым субъекты речи (повествующие инстанции) интерпретируют событие, “унифицируется” автором, что создает “моноскопический эффект”» [3, с. 90]. (Под «углом зрения» в теории нарратологии понимается субъективная манера повествования или способ интерпретации, присущий субъекту речи, т. е. повествующей инстанции.)

Напротив, *полифонический полисубъектный дискурс* предполагает «стереометрический эффект» изображения событий за счет противопоставления автором неоднородных способов интерпретации события (углов зрения) субъектами речи (повествующими инстанциями). Субъекты речи противопоставляются с точки зрения модусов нарратора («кто говорит?») и фокализатора («кто видит?») и интерпретируют событие по-разному с точки зрения плана оценки, плана психологии (гендерной, возрастной, религиозной и т. д. принадлежности), плана пространственно-временной локализации. Все эти факторы обуславливают стилистическую неоднородность речи повествующих инстанций [2].

Новостной дискурс представляет собой инсценированную автором сообщения (ведущим в студии) *полисубъектную* реальность, в которой автор организует форму построения сообщения в виде монтажа разрозненных высказываний репортера, свидетелей/участников события, что достигается посредством **расфокусировки** наиболее оптимальной для восприятия адресатом разрозненной действительности как объемной картины в пространственном, временном и психологическом планах.

Как уже было отмечено, развертывание сюжета новостного блока определяется ведущим выпуск новостей в студии. Именно он «распределяет роли» положительных и отрицательных героев (участников события) и монтирует их разрозненные углы зрения для получения панорамной картины события. Именно ведущий в студии из некоторого количества репортажей по проблеме выбирает те, которые будут фигурировать в новостном тематическом блоке. Он отвечает за обеспечение синхронности закадрового комментария и видеоряда, что немаловажно,

поскольку одно и то же событие можно прокомментировать по-разному. Не вступая в диалог с автором сообщения в репортажной вставке (за исключением теломоста), ведущий в студии управляет действиями последнего (репортера), поскольку в новостном блоке, как правило, представлена лишь часть репортажа и закадровый комментарий события ведущим в студии не всегда идентичен комментарию репортера. Несмотря на то, что в репортажной вставке репортер «распределяет роли героев события» и комментирует их (героев события) действия, именно ведущий в студии определяет место и порядок следования репортажей в новостном блоке в зависимости от выполняемой ими функции

В то же время ведущий в студии вынужден создавать в каждом новостном блоке не только полисубъектный, но и полифонический дискурс, варьировать дискурсивные статусы говорящих субъектов, выбирая разные углы зрения и определяя для каждого субъекта речи самостоятельные прагматические мини-задачи, в зависимости от которых они (субъекты речи), выступая в том или ином дискурсивном статусе, используют систему коммуникативных приемов.

Итак, полифоничность новостного дискурса обнаруживает специфический характер по сравнению с художественным дискурсом, проявляющийся в антиномии, которая создается необходимостью, с одной стороны, выражать идеологию телевизионного канала, подчиняя рассказ о событии сформулированной руководством оценке, а с другой стороны, придавать рассказу вид панорамной и объективной картины, лишенной идеологической интерпретации.

Литература

1. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – 3-е изд. – М.: URSS: Красанд, 2010. – 286 с.
2. Успенский, Б. А. Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы / Б. А. Успенский. – М.: Искусство, 1970. – 225 с.
3. Харитонов, О. А. Композиционный полифонизм: генезис и структурные модификации: на материале романной прозы XIX–XX веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / О. А. Харитонов. – Елец, 2009. – 170 л.
4. Bondol, J. C. L'énunciation dans la communication médiatique. Fonctionnement de l'implicite subjectif dans les discours du mode authentifiant de la télévision : thèse de doctorat / J. C. Bondol. – Paris: Univ. de Paris, 2006. – 356 p.